

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

А. Б. Егоров

**Римская Империя и христианство
в I–III вв.**

УДК 94(37)+27-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_14

EDN VMRZNO

Аннотация: На территории Римской империи в первые века нашей эры имел место настоящий религиозный плюрализм, основой которого был сформировавшийся еще на заре римской истории греческий олимпийский пантеон, примерно к III в. до Р. Х. фактически слившийся с римско-италийским пантеоном и получивший новое, римское осмысление. Религия империи также впитала в себя множество культов завоеванных народов. Местные верования сохранялись в Галлии и Испании, в Египте и Северной Африке, в Малой Азии и Подунавье. Однако политический кризис III в. затронул в том числе и религиозно-культурную сферу. Олимпийская религия, еще значимая во II в. по Р. Х., резко теряет свои позиции. III век стал временем активного продвижения восточных элит и временем активного наступления восточных религий (культы Солнца, Изиды, Митры и др.). Христианство оказалось все более и более востребованным: вера в Христа создавала выход из духовного тупика, а организационная сила Церкви могла стать фактором объединения. Однако империя далеко не сразу приняла христианство, организовав и проведя в III в. несколько массовых гонений на христиан. Внешнему контексту, причинам и последствиям гонений и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Римская империя, христианство, религиозный плюрализм, религиозная толерантность, гонения на христиан, Марк Аврелий, Антонин Пий, Деций.

Об авторе: **Алексей Борисович Егоров**

Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Для цитирования: Егоров А. Б. Римская Империя и христианство в I–III вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 14–25.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Alexey B. Egorov

**The Roman Empire and Christianity
in the 1st-3rd Centuries**

UDC 94(37)+27-9

DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_14

EDN VMRZNO

Abstract: On the territory of the Roman Empire in the first centuries AD, there was real religious pluralism, the basis of which was the Greek Olympic pantheon, formed at the dawn of Roman history, which around the 3rd century BC actually merged with the Roman-Italian pantheon and received a new, Roman interpretation. The religion of the empire also absorbed many cults of the conquered peoples. Local beliefs were preserved in Gaul and Spain, in Egypt and North Africa, in Asia Minor and the Danube region. However, the 3rd century political crisis also affected religious and cultural sphere. The Olympic religion, still significant in the 2nd century AD, was sharply losing its position. The 3rd century was a time of active advancement of eastern elites and of eastern religions (cults of the Sun, Isis, Mithras, etc.). Christianity turned out to be more and more in demand: faith in Christ created a way out of the spiritual impasse, and the organisational power of the Church could become a factor of unification. However, the empire did not immediately accept Christianity, having organized and carried out in the 3rd century several mass persecutions of Christians. This article is devoted to the external context, causes and consequences of the persecution.

Keywords: Roman Empire, Christianity, religious pluralism, religious tolerance, persecution of Christians, Marcus Aurelius, Antoninus Pius, Decius

About the author: **Alexey Borisovich Egorov**

Doctor of Historical Sciences, Professor at the St. Petersburg Theological Academy.

For citation: Egorov A.B. The Roman Empire and Christianity in the 1st-3rd Centuries. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 14–25.

* Photos are taken from open sources.

I век от Р. Х. был веком явления Спасителя и деятельности его учеников, апостолов, а также — их учеников и непосредственных преемников. Это было время создания первых христианских общин и начала христианской литературной традиции, как традиции Евангелий и апостольских посланий, так и традиции апокалиптической литературы. Впрочем, тогда христианство еще не было более или менее значимым и даже заметным явлением в религиозной жизни огромной Римской Империи, охватившей практически весь цивилизованный мир.

Два первых века новой эры были временем непрерывного подъема и расцвета гигантской сверхдержавы, границы которой простирались по Рейну и Дунаю на севере, по линии Евфрата и восточной Малой Азии на востоке и вдоль границ африканских пустынь на юге. Население Империи достигало 50–80 млн человек, а уровень развития экономики превосходил все предшествующие ему общества, равно как и многие, которые возникли значительно позже. Впервые в мировой истории все цивилизации Запада и Переднего Востока были объединены под единой властью римских императоров, ставших наследниками не только цивилизаций Греции, Италии и Карфагена, но и более древних культур Египта, Сирии, Финикии и Малой Азии. Лучшая армия тогдашнего мира, римские легионы и приданные им вспомогательные когорты и алы, надежно защищала границы, и казалось, что у Рима уже никогда не будет адекватного военного противника. Римляне побеждали не только мощью своих легионов, финансовым могуществом и искусной дипломатией, но и высоким уровнем жизни, достигшим уровня Европы XVI–XVII вв.¹ равно как и высочайшим уровнем своей культуры. Вероятно, многим завоёванным и вассальным народам не хотелось терпеть на своей территории римские войска или подчиняться диктату из Рима, но они с удовольствием пользовались римскими предметами потребления и хотели жить так, как живут римляне.

На огромной территории Империи царил настоящий религиозный плюрализм. Его основой был сформировавшийся еще на заре римской истории греческий олимпийский Пантеон, примерно к III в. до Р. Х. фактически слившийся с римско-италийским Пантеоном и получивший новое, римское осмысление. Наряду с этим, религия Империи впитала в себя множество культов завоеванных народов. Местные верования сохранялись в Галлии и Испании, в Египте и Северной Африке, в Малой Азии и Подунавье. Еще со времён Александра Македонского эллинистический мир стал миром религиозного синтеза и слияния греческих культов с местными

¹ Общие параметры Римской державы были сопоставимы не столько с более поздними национальными государствами типа Франции, Англии или Германии, сколько с более поздними национальными образованиями типа Империи Карла Великого, Империи Габсбургов или современного Евросоюза. Общая площадь сверхдержавы составляла более 5 млн км², а население было сопоставимо с тогдашней Китайской Империей Хань. Только римские сухопутные дороги, имевшие необычайно высокое качество, составляли примерно 150000 км в длину, как минимум такой же была протяженность морских и речных коммуникаций. Города Империи были более многочисленными, населенными и правильно организованными, чем города Средневековой Европы, а инфраструктура и планировка явно превосходили последующие столетия. Эти города гораздо лучше снабжались: по некоторым подсчетам, количество воды на душу населения в Риме превышало водоснабжение Нью-Йорка и Петербурга в начале XX в. (см.: *Кнабе Г. С. Древний Рим — история и повседневность*. М., 1986. С. 36). Наконец, города-миллионеры типа Рима и чуть меньшие, как Карфаген, Александрия и Антиохия, появились в Европе, вероятно, не раньше рубежа XIX–XX вв. Высочайшим был и технологический уровень римского ремесленного или, вернее сказать, промышленного производства, а жители Империи освоили массовое производство самых различных изделий, от сельскохозяйственных орудий до высококачественных измерительных и медицинских приборов и предметов роскоши. Раскопки городов (например, Помпеи) показывают очень разветвленную, интенсивную и обширную торговую деятельность (см., например: *Сергеенко М. Е. Помпеи*. М., Л., 1949), а, по некоторым подсчетам, рабочих профессий в Риме эпохи Принципата было около 160 (*Purcell N. The city of Rome and the plebs urbana in the late Republic // The Cambridge Ancient History*. Vol. 9. 2nd ed. Cambridge, 1994. P. 663).

восточными религиями. Последние были весьма разнообразны: культы Кибелы в Малой Азии и Изиды в Египте, сирийские Ваалы и персидские боги, Ахура-мазда, Анахита и Митра. Эпоха I в. до Р. Х. — I в. от Р. Х. стала временем проникновения в Рим основных греческих философских школ (стоицизм, кинизм и эпикурейство) и создания собственной римской философии.

На фоне этого множества народов и плюрализма религий небольшие разрозненные группы христиан были попросту незаметны. Пока что они существовали в Палестине, в Малой Азии и Греции, и именно восточный греческий мир, древнейшие области греческой цивилизации, позднее составившие ядро Византийской Империи, стали и основным районом распространения первых христианских общин, и (опять-таки, намного позже) областью влияния одной из самых значительных или первенствующих (понятие автокефальности в отношении к этому времени некорректно) православных Церквей — Константинопольской или Греко-византийской. Очень быстро возникла и христианская община в Риме, по преданию основанная св. Петром.

Спецификой религиозной ситуации Ранней Империи была почти исключительная религиозная толерантность. Эта толерантность распространялась и на иудаизм, с которым христиан часто путали, считая их иудейской сектой. Даже во времена двух грандиозных иудейских восстаний 67–73 и 132–135 гг. иудаизм оставался *religio licita* (дозволенной религией), однако уже в I в. по Р. Х. терпимость римских властей перестала распространяться на христиан.

У нас нет возможности подробно анализировать причины антагонизма между христианами и античным обществом. Оценки исследователей колеблются от оценки гонений на христиан как случайных эпизодических явлений и даже «исторического недоразумения» до мнения о том, что между христианством и античным миром существовали глубинные устойчивые противоречия, а преследования носили систематический характер². Хотя второе мнение можно считать преувеличением, оно, вероятнее всего, находится несколько ближе к реальности. Отказ христиан идти на какой-либо компромисс в вопросах веры, равно как и отрицание античных богов и отказ от этической и эстетической модели греко-римского мира, вызывали ответную реакцию в виде сомнений в лояльности к государству и обществу. Последнее, похоже, подкреплялось нежеланием христиан исполнять ряд общественных обрядов, особенно тех, которые были связаны с жертвоприношениями. Именно это, равно как и концептуальные разногласия, способствовало тому, что христиане не принимали участия в императорском культе, что уже само по себе принимало характер серьезного преступления³.

Еще более сложным является вопрос о правовых основаниях репрессий. Христиане, несомненно, считались «запрещенным обществом» (*collegium illicitum*), однако целый ряд обстоятельств вызывают недоумения. Согласно свидетельствам источников, христиан карали не за конкретные преступления, а за принадлежность

² Аллар П. Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб., 1898. С. 13–130; Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church I. From Nero to the Severi // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt (ANRW)*. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. P. 281–292, 303–315; Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church II. From Gallienus to the Great Prosecution // *ANRW*. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. P. 375–386; Sordi M. I rapporti fra il Cristianesimo e l'impero dai Severi a Gallieno // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. P. 345–350, 366–371; Scharfke W. Fruchchristlicher Widerstand // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979. S. 464–510, 549–657.

³ Подробный обзор причин преследования см. в: Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. М., 1994. Т. 2; Scharfke W. Fruchchristliche Widerstand... S. 464–487, 595–657; Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church I... S. 256–265, 273–287; Hanson R. P. C. The Christian Attitude to Pagan Religions up to the Time of Constantine the Great // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. Berlin, New York, 1980. P. 910–973; Jones D. L. Christianity and the Imperial Cult // *ANRW*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. New York, 1980. P. 1023–1054; Gregoire H. Les persécutions dans l'Empire romain. Bruxelles, 1964.

к «преступному сообществу», что прямо явствует из переписки Плиния с Траяном (Plin. Epist., 96–97) и «Апология» св. Юстина (Iust. Apol., I, 4; 7; 8; 11; 24; 45), впрочем, даже это обстоятельство, если учесть процессы против христиан поразительным образом выпадают из системы римского правосудия.

Даже самые тяжкие уголовные и политические преступления рассматривались в суде, и виновность подсудимого требовалось доказать. В случае с христианами суд фактически отсутствовал. При Траяне он заменялся обычным полицейским дознанием на предмет принадлежности к сообществу, а позже это дознание превратилось в элементарный суд Линча со стороны разгневанной толпы. Правовое государство с развитой системой судопроизводства и юриспруденции переставало быть таковым, когда дело касалось христиан. Особым было и наказание. Лица, организовавшие иное нелегальное сообщество, распускались и подвергались денежным штрафам, тогда как христиан наказывали изгнанием, каторжными работами и смертной казнью⁴.

II век имел особое значение и для Империи, и для христианства. При трех императорах из династии Антонинов — Траяне (98–117 гг.), Адриане (117–138 гг.) и Антонине Пии (138–161 гг.), Римская Империя переживала свой максимальный расцвет. Вдоль обширных границ Империи строятся мощные укрепления. Внутренняя жизнь отмечена стабилизацией: усиливался управленческий аппарат, улучшался экономический и политический климат. В течение сорока лет (со 117 по 161 гг.) Империя не вела крупных войн, что вызвало экономическое оживление. Технический уровень, количество национального продукта и темпы его прироста были максимальными за всю историю античного мира. Процветали практически все провинции огромной державы. Общая протяженность сухопутных дорог достигала 150000 км, не менее протяженными были морские коммуникации. II век был временем процветания внешней торговли, когда греческие и римские купцы наладили связи с Аравией, Индией и Китаем. II век был временем расцвета урбанизации: только в Италии было около 1200 городов, а в Империи их было не менее десяти тысяч. Среди них были древние города Востока, поселения народов Западной Европы (галлов, испанцев, дунайских племен и др.), греческие и эллинистические полисы и собственно города, основанные римлянами. Большинство из них были небольшими, другие насчитывали десятки и сотни тысяч жителей. Некоторые (Александрия, Антиохия, Эфес) имели население в 300–500 тысяч человек. Другие (Карфаген) — даже более, а население Рима превышало 1 млн жителей. Имея элементы самоуправления, город Римской Империи стал ее структурообразующей единицей.

Могущественная Империя управлялась сенатом и имперской бюрократией. Во времена Августа управленческая элита огромной державы была по преимуществу италийской. В I в. от Р. Х. римское гражданство получили жители Галлии и Испании, при Траяне и Адриане оно стало распространяться в Греции и Малой Азии, а в конце II — начале III вв. эти права стали получать общины Северной Африки, Сирии и Египта. Получение прав гражданства означало повышение статуса человека, города и провинции, а также — возможность доступа к положению сенаторов и имперских чиновников. В сенате времен Антонинов около половины мест занимали италийцы, однако их пропорция постепенно сокращалась. Империя управлялась международной бюрократией.

Во II в. христианство становится все более заметным течением. Кроме традиционных центров в Палестине, Малой Азии, Греции и Риме, они появились в Сирии, Египте, Месопотамии, Галлии и Северной Африке. Крупные общины появляются в больших городах Империи. Выросло число богатых и образованных людей. II век стал временем формирования канона Нового Завета. С появлением нормативного учения, появляется понятие учения «ложного», обозначаемого словом «ересь» (αἵρεσις), существовавшим еще во времена Платона и Аристотеля и приобретшим негативный смысл

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории... С. 37–38.

только в христианской литературе. В конце II в. от Р. Х. появляется первое антиеретическое сочинение, труд Ирины Лионского «Против ересей». В разряд ересей попадали некоторые христианские, равно как и другие окологрехристианские идейные течения. Христианское отношение к еретикам, то есть, к тем, кто искажает учение Христа, было не менее, а, возможно, и более жестким, чем отношение к «язычникам», то есть, людям, находившимся вне христианской веры.

30–70-е гг. II в. отмечены появлением нового направления в христианской идеологии и литературе. Это течение возникло при Адриане и достигло своего апогея во времена Антонина Пия и Марка Аврелия (161–180 гг.). Список апологетов, вероятно, открывает современник Адриана Квадрат, далее следует епископ Сард Мелитон, Аполлинарий из Гиераполя, Афинагор, Феofil и Мильтиад. Наиболее значительным председателем течения можно считать св. Юстина.

Юний Юниан Юстин родился в Палестине, вероятно, в самом начале II в., в семье языческого преподавателя философии. Он переселился в Рим и принял христианство. Около 150 г. Юстин написал первую Апологию, обращенную к Антонину Пию и его наследникам, Марку Аврелию и Луцию Веру. Основной идеей Юстина было стремление подчеркнуть лояльность христиан по отношению к Империи и показать близость между христианством и учениями античных философов.

Прежде всего, Юстин пытался отвергнуть политические обвинения. Христиане не являются врагами Империи, содействуют укреплению общественного порядка, молятся за императора (даже если и не участвуют в официальном культе) и добросовестно выполняют свои гражданские обязанности. В вопросе идеологии Юстин более чем кто-либо из христианских мыслителей, идет на сближение с язычеством. Отвергая «идолопоклонство», они поклоняются тому же Богу, которому поклонялись Платон и Сократ. Путем веры христиане пришли к тем же истинам, к которым путем разума пришли выдающиеся древние философы. Уступки были значительными, однако Юстин все-таки ставил веру выше разума и призывал власти принять христианство. Едва ли он верил в реальность этого предложения, гораздо актуальнее было желание убедить их перестать преследовать за веру и прекратить внесудебные расправы.

Некоторые ответные шаги все же были сделаны. Желая представить себя либеральными правителями, императоры несколько смягчили политику. Согласно Евсевию, в одном из своих поручений наместнику Адриан писал, что любое обвинение должно быть расследовано и рассмотрено в суде, а христиан (как и любых других подданных Империи) следует судить только за конкретные преступления (Eus. HE., IV, 8, 6). П. Аллар замечает, что при сохранении общего негативного отношения, найти конкретное преступление было не столь сложно⁵, однако он прав лишь отчасти, и Евсевий гораздо более правомерно оценивает рескрипт как шаг к официальному признанию. Согласно другому источнику, Антонин Пий вообще разрешил христианам исповедовать свою религию (SHA. Pius., 8), однако более

Юстин Философ вручает императору свою «Апологию». Бумага, гравюра. Автор: Жак Калло. Франция, 1632–1635

⁵ Аллар П. Христианство... С. 41–44.

вероятным является сообщение Евсевия о повторении адрианова рескрипта (Eus. HE., IV, 26, 10), что было истолковано многими христианами как официальное разрешение их религии⁶.

Впрочем, власти вообще перестали быть главной силой гонений. Юстин рисует страшные картины антихристианского террора, жестокостей и внесудебных расправ (Iust. Apol., I, 4, 7; 8, 2; 2, 1–2; 24, 1; 45, 5), в которых автор винит, прежде всего, местные власти и толпы городского люмпена, всегда готового устроить погром. Императорская администрация пытается сдерживать страсти, что ей не очень удается. Символично, что сам Юстин, столь упорно искавший компромисс между христианством и античной идеологией, стал одним из христианских мучеников (около 163–165 гг.). Христиане могли избежать казни путем отречения от своей веры. Юстин этого не сделал.

Конец II – начало III вв. изменили судьбу Империи, а чуть позже и Церкви. Преемнику Антонина Пия, императору-философу Марку Аврелию (161–180 гг.) пришлось вести самые тяжелые войны в истории ранней Империи. В 161–165 гг. большая часть армии Империи вела войну с Парфией, главным противником Рима на Востоке. Парфия была на грани разгрома, но и имперские войска понесли серьезные потери. С востока пришла еще одна угроза – страшная эпидемия чумы, которую победившая армия Империи разнесла по всей огромной державе. В 166 г. началась война против дунайских племён, квадов, маркоманнов, сарматов, языгов и многих других. Война длилась до конца правления Марка Аврелия. Армия понесла огромные потери, а военные расходы вызвали прогрессирующий кризис в экономике, а затем и внутренний кризис, пришедшийся на правление последнего императора из династии Антонина Коммода (180–192 гг.). Абсолютизм императора нарушил столетнее согласие между ним и сенатом, а репрессии Коммода вызвали заговоры знати. После убийства последнего Антонина, началась гражданская война.

В результате гражданской войны 193–196 гг. к власти пришла новая династия Северов. Правление ее основателя, Луция Септимия Севера (197–211 гг.) было последней стабилизацией перед затяжным кризисом III в. Власть сделала ставку на силовые структуры, армию и бюрократию. Усилилось налоговое бремя. Режим жестко подавлял любые проявления оппозиции. Произошли перемены национального характера: в правящую элиту Империи проникают выходцы из Африки, родной провинции Септимия Севера, и Сирии, откуда происходила его жена, Юлия Домна. Стабилизация продержалась в течение правления сына Септимия Севера, Антонина Каракаллы (211–217 гг.), однако после его гибели началась борьба за власть. Правление последнего представителя династии, Александра Севера (222–235 гг.), стало попыткой возрождения политической системы Антонинов.

Внутренний кризис сопровождался внешним. В областях Рейна и Дуная появляются новые мощные союзы германских племен: алеманны в южной Германии, франки на центральном Рейне и, наконец, племенной союз готов в Подунавье, куда, кроме германцев, вошли другие придунайские племена. Происходят перемены и на востоке. Распад Парфии и ее поражения в борьбе с Империей вызвали восстание в восточных районах страны и образование нового Персидского царства, управляемого династией Сасанидов. Сасанидский Иран был более консолидированным, милитаризованным и агрессивным обществом, чем рыхлая эллинизированная Парфия.

Кризис III века вызвал важные перемены в духовной жизни Империи. Следствием кризиса сверхдержавы стал кризис античной культуры. Олимпийская религия, еще значимая во II в. от Р. Х., резко теряет свои позиции. III век стал временем активного продвижения восточных элит и временем активного наступления восточных религий (культы Солнца, Изиды, Митры и др.). Христианство оказалось все более и более востребованным: вера в Христа создавала выход из духовного тупика, а организационная сила Церкви могла стать фактором объединения. Число христиан пополнялось за счет фактически всех слоев населения. Церковь становилась богатой и влиятельной.

⁶ Kereztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church I... P. 288–292.

Тертуллиан пишет об Африке, где христианство появилось около 180 г.: «Мы явились лишь вчера, а уже заполнили землю и все наши владения, города, пригороды, укрепленные пункты, муниципальные собрания, казармы, кварталы, школы, двор, сенат, форум, за вами остались одни храмы» (Tert. Apol., 37). В 198 г. епископ Карфагена собрал 70 африканских и мавретанских епископов. Аналогичные процессы происходили почти повсеместно.

Во время кризиса положение христиан ухудшилось даже по сравнению с временем Антонинов. Известным толчком стал эдикт Марка Аврелия, предписывавший совершать жертвоприношения по всей стране в связи с Парфянской войной, а Евсевий пишет об усилении террора в Малой Азии (Eus. HE., V, 2, 1). В 177 г. произошло печально знаменитое Лионское гонение (Eus. HE., V, 1, 1–4; 3). После короткого спада при Коммодe, репрессии возобновились при Септимии Севере. Северовское гонение связано и с именем другого выдающегося учителя Церкви, Тертуллиана.

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (около 160–220 гг.), современник этого кризисного периода, родился в языческой семье и стал одним из самых выдающихся христианских писателей. Его перу принадлежат 31 сочинение, в числе которых были «Апологетика», «Против Маркиона», «Опровержение еретиков» и др. Тертуллиан продолжает линию апологетов и утверждает, что христиане полностью лояльны по отношению к Империи и ничем не отличаются от остального населения. Как и Юстин, он требует, чтобы к ним относились так, как и к остальным жителям страны. Вместе с тем, ухудшение политического климата оказывало влияние и на его взгляды.

Гонение Септимия Севера было одним из самых крупных гонений в эпоху Империи, а преследование христиан, видимо, было частью общей реставрационно-консервативной программы императора. Уроженец Африки, Север особенно тщательно следил за событиями в родной провинции, а Тертуллиан мог увидеть всю степень жестокости репрессий (Tert. Apol. 7; 9; 11–12; 31; 50). Помимо данных об Африке, есть сведения о гонениях в Галлии, Египте и других местах. Иногда полагают, что гонение Севера было первым общегосударственным преследованием христиан.

В отличие от Юстина, Тертуллиан явно разочаровался в идее сотрудничества с языческим государством и языческой философией. В вопросе об истине он отстаивает приоритет веры над разумом, а библейской традиции над античной философией. Его характеристики Империи резко отрицательны, а христианская община становится светочем добра среди моря зла и нечестия. Тертуллиан выдвигает ответные требования – христиане готовы платить налоги и быть лояльными подданными, но в ответ требуют невмешательства в свои внутренние дела.

Эпоха Северов закончилась гражданской войной, продлившейся с 235 по 238 гг. В последующие 30 лет кризис принял обвальный характер, а судьбы усиливающейся Церкви переплелись с судьбами Империи. Социальные и бытовые грани стирались все больше и больше. Общество становится все более готовым к диалогу, однако история III в. знает и периоды толерантности, и периоды жестокого террора. Общим было стремление к религиозному миру, а единой Империи требовалась единая религия. Пути были различны: одни представители политической элиты хотели сохранить старые олимпийские культы, другие искали альтернативу,

Тертуллиан
на гравюре Нового времени

обычно приходя к восточным богам или солярным культам, третьи пытались просто объединить основных богов огромной державы. Различным было и отношение к христианам: если одни видели в них опасность для могущества Империи, покоящегося на покровительстве древних богов, то другие были готовы включить их в единую религиозную систему.

40–50-е гг. III в. отмечены варварскими вторжениями и гражданскими войнами. Империя распалась. В 253 г. после очередной гражданской войны, ставшей уже вполне обыденным явлением, к власти пришел император Валериан, разделивший власть с сыном, Лицинием Галлиеном. Валериан взял себе оборону восточных провинций, западными должен был управлять Галлиен. В 260 г. Валериан умер в персидском плену, а Галлиен правил всей Империей еще до 268 г. Правление этих императоров стало нижней точкой кризиса III в.

Эта эпоха была временем жизни следующего выдающегося христианского мыслителя, Оригена (185–254 гг.). Он родился в Александрии в семье христианина, учителя грамматики Леонида, под руководством которого и получил очень глубокое образование. В юности Ориген стал свидетелем гонения Септимия Севера. В 202 г. попал в тюрьму Леонид. Ориген также хотел сдать властям как христианин, однако его отговорила мать. Оставшись старшим в семье, 17-летний философ должен был зарабатывать на жизнь уроками грамматики.

В 21 год уже известный преподаватель едет в Аравию по приглашению тамошнего префекта для беседы о христианской вере. В 216–217 гг. Ориген преподавал в Кесарии, а с 217 г. — в Александрии. После конфликта с александрийским епископом Деметрием, он покинул город и стал преподавать в различных городах, чаще всего — в Кесарии. Улучшились и его отношения с александрийской общиной, новым епископом которой стал Иракл, прежний ученик и помощник Оригена (с 230 г.).

После смерти Каракаллы правительство смягчило отношение к христианам. Особенно толерантным было время Александра Севера. Христиане появились при дворе, а в 232 г. Ориген посещал Антиохию и проводил там беседы, делая это по приглашению матери Александра Севера, Юлии Маммеи, известной своими симпатиями к христианам. Александр Север был одним из первых императоров, пытавшихся создать синкретический Пантеон, в котором сосуществовали Александр Македонский, Цицерон, Аполлоний Тианский, Моисей и Христос. Есть сведения, что Александр Север хотел включить Христа в число официальных богов Империи, от чего его отговорили приближенные (SHA. Al. Sev., 43, 7).

Период толерантности продлился до 250 г., сначала при Гордиане II (238–244 гг.), а затем при Филиппе Арабе (244–249 гг.). По некоторым версиям Филипп был христианином. Так или иначе, с этим императором Ориген состоял в переписке. Вскоре наступила трагедия. К власти пришли консерваторы, считавшие христианство одной из главных причин утраты традиционных ценностей. В конце 249 г. новый император, Деций, начал жестокие репрессии. Гонения прошли по всей Империи, в Галлии, Испании, Сирии, Азии и других регионах. В 250 г. Деций выступил против готов, был ими разгромлен и пал в битве под Абриттой (251 г.).

После очередной гражданской войны, императором стал ближайший друг Деция, Валериан. Правление Валериана (253–260 гг.) и его сына Галлиена (253–268 гг.) стало кульминацией кризиса. Готы опустошали Балканский полуостров, на Галлию обрушились франки, алеманы атаковали Италию. На востоке шла непрекращающаяся война с Ираном, а царь Шапур I (240 — около 272 гг.) ставил своей целью отвоевание восточных областей Империи. Центральная власть не могла создать оборону, что вело к росту сепаратизма и узурпаций. По всей Империи свирепствовала эпидемия чумы. Кризис привел к обнищанию населения огромной державы, гибели и обнищанию миллионов людей.

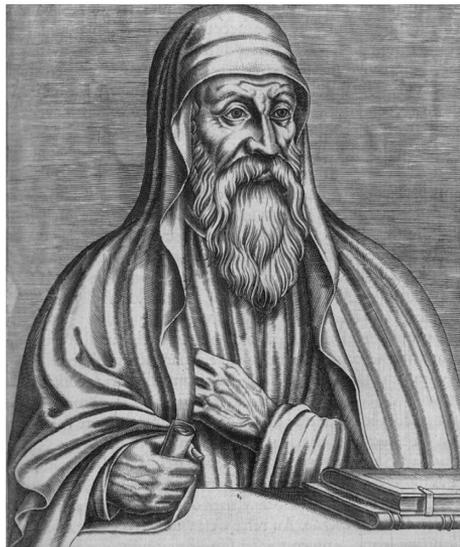
Придя к власти, Валериан возобновил гонение. Особый эдикт запрещал богослужение и требовал принесения жертв римским богам. В случае отказа, христиан приговаривали к смерти или каторжным работам. Христиане признавались

запрещенным сообществом, им запрещалось устраивать собрания и пользоваться собственными кладбищами (Eus. HE., VI, 43; Сург. Ер., 13; 19; 69). Спецификой этого гонения была концентрация удара против Церкви. Все неотрекшиеся епископы, диаконы и священники подлежали смертной казни, а сенаторы и всадники-христиане присуждались к работам наравне с рабами. Грабились церкви, а одной из целей гонения было пополнение казны. Жертвой этого гонения стал и Ориген. Его арестовали и подвергли пыткам, однако затем выпустили. Вероятно, измученного 70-летнего философа просто отпустили умирать. Ориген умер в Тире в 254 г. и был похоронен в храме Христа Спасителя.

Ориген был необычайно плодовитым писателем, перу которого принадлежат около 1000 сочинений (видимо, книг в античном смысле слова), от которых дошла только небольшая часть. Самыми значительными из них являются «Строматы», «Труд о началах», «О молитве», «Увещание к ученичеству» и др. Современник эпохи толерантности, он ценит «языческую мудрость» и считает христианство ее продолжением и логическим завершением. Как и Юстин, Ориген настаивал на интеллектуальном поиске и верил в то, что бесконечная длительность зла противоречит всемогуществу Бога. Его посмертная судьба оказалась не менее сложной, чем жизнь. В конце III — начале IV вв. влияние его учения было огромно. Под этим влиянием находились такие знаменитые христианские мыслители, как Евсевий Кесарийский, святители Григорий Богослов, Василий Кесарийский и Григорий Нисский. Напротив, во времена Юстиниана Оригена стали считать еретиком. Он был осужден поместным собором в Константинополе (543 г.), решение которого подтвердили Шестой и Седьмой Вселенские Соборы.

Трудно сказать, мог ли предугадать Ориген, что через шесть лет после его смерти произойдет новая перемена, о которой христиане могли только мечтать. В 256 г. началось мощное персидское вторжение. Персы подошли к Антиохии, а император потерпел поражение. В 260 г. Валериан попал в плен, и теперь провел всю оставшуюся жизнь в Персии. Галлиен стал повелителем Империи, оказавшейся на грани полного распада. После пленения Валериана отпали восточные провинции. Вначале здесь появились многочисленные узурпаторы, а затем власть на Востоке фактически перешла к римскому вассалу, правителю Пальмиры Септимию Оденату. Ядром Пальмирской державы стала Сирия, вскоре под ее контроль перешли Малая Азия и Египет. Формально Оденат оставался военачальником императора, реально Пальмира становилась самостоятельным государством. Занятый обороной Запада Галлиен не смог участвовать в войне на Востоке, а Оденат сумел одержать победу над Шапуром. Проблемы были и в Галлии. Военачальник Галлиена Постум отложился от императора и основал так называемую Галльскую Империю (*Imperium Galliarum*). В лучшие времена под контролем новой «Империи» оказывались Италия и Британия. Готы опустошали Балканы. Людские потери были огромны, города лежали в развалинах, экономика скатилась к натуральному уровню, а к концу III в. от Р. Х. инфляция достигла стократного размера.

Галлиен сумел остановить кризис — военное наступление варваров было остановлено, император создал сильную армию, которая позже выиграла битву

Изображение Оригена.
Иллюстрация из «Les vrais pourtraits...»
Андре Теве (1584)

за Империю, а религиозная политика Галлиена исходила из необходимости сохранения единства державы. Как и отец, он стремился остановить кризис и распад огромной Империи, однако путь решения этой задачи был совсем иным. Идеей Галлиена было создание единой имперской религии, основанной на синтезе разных богов, Юпитера, Аполлона, Дианы, Марса, Геркулеса, Весты, Сераписа и др. Не исключено, что мы видим первую попытку создания «новой» единой языческой религии. Галлиен был также поклонником Плотина (204–270), основателя неоплатонизма и крупнейшего философа III в.

В 260 г. Галлиен сделал крайне важный шаг, издав эдикт о прекращении гонения. Он вернул христианам свободу вероисповедания, право владеть местами культа, кладбищами и различного рода имуществом (Eus. HE., VII, 13). Эдикт Галлиена превратил христианство в дозволенную религию (*religio licita*) за 50 лет до Константина, что было важнейшим событием в истории Церкви. Вплоть до 305 г. она получила длительный период мира, который Евсевий считает эпохой процветания (Eus. HE., VIII, 1).

В 268 г. Галлиен двинулся против готов, но стал жертвой военного мятежа и заговора. Его дело продолжили его военачальники. Первый из них, Клавдий II (268–270 гг.) наголову разгромил готов, второй Аврелиан (270–275 гг.) разгромил варваров в Италии и ликвидировал сепаратистские «Империи» в Галлии и на Востоке, третий, Проб (276–282 гг.), разбил франков и вернул Империи Галлию. Занятые внешнеполитическими проблемами «военные императоры» отложили в сторону все другие вопросы. Возможно, только один раз возникла опасность гонения. Император Аврелиан мечтал об учреждении в качестве главного бога Империи божества Солнца, а Евсевий и Лактанций пишут о его намерении провести репрессии против христиан, чему помешала смерть.

Итогами III века были небывалые людские и материальные потери, натурализация экономики и фактический распад имперского рынка. Происходит экономическая дезинтеграция и упадок городов, рухнула денежная система, разрушенная натурализацией и гиперинфляцией. III век вызвал изменения в социальной жизни: мелкие собственники разорялись, то же самое постигло средний класс, исчезали средние виллы и владения зажиточных горожан. Происходит концентрация собственности и закрепощение мелких арендаторов (колонов). Следствием III века стал сильнейший культурный упадок.

Религиозное развитие также претерпевает эволюцию. Империя отвечала на кризис усилением армии и бюрократии, экзальтацией положения императора, ростом налогового гнета и ужесточением наказаний. Все объединялось под властью единого монарха, и теперь централизованной Империи требовалась единая религия. Общество стояло перед лицом больших перемен.

Источники и литература

1. *Аллар П.* Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. СПб., 1898.
2. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. М., 1994.
3. *Кнабе Г. С.* Древний Рим — история и повседневность. М., 1986.
4. *Сергеенко М. Е.* Помпеи. М., Л., 1949.
5. *Purcell N.* The city of Rome and the plebs urbana in the late Republic // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 9. 2nd ed. Cambridge, 1994.
6. *Gregoire H.* Les persecutions dans l'Empire romain. Bruxelles, 1964.
7. *Hanson R. P. C.* The Christian Attitude to Pagan Religions up to the Time of Constantine the Great // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. Berlin, New York, 1980.
8. *Jones D. L.* Christianity and the Imperial Cult // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. New York, 1980.

9. *Kereztes P.* The Imperial Roman Government and the Christian Church I. From Nero to the Severi // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

10. *Kereztes P.* The Imperial Roman Government and the Christian Church II. From Gallienus to the Great Feraecution // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Ed. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

11. *Scharfke W.* Fruchchristlicher Widerstand // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.

12. *Sordi M.* I rapporti fra il Cristianesimo e l'impero dai Severi a Gallieno // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 1. Berlin, New York, 1979.